Ноты мира в партитуре войны

Даже выполняя боевые задания, российские военнослужащие всегда придут на помощь мирному населению, особенно если это дети. Наши воины не только спасают и защищают людей, но и заботятся о них, помогая продуктами и даря подарки. О случае, когда музыкальный инструмент, который во время выполнения боевого задания случайно нашел и починил передовой авианаводчик отряда Смуглянки, согревал душу нашим воинам во время импровизированных блиндажных концертов, а потом достался в качестве подарка детям из семьи, проживающей на приграничной территории, рассказывает военный корреспондент РИЦ "Красная звезда" Олег Цыбульский.

Неожиданная находка

Многоэтажка стояла на отшибе города и чем-то напоминала обглоданный скелет. Бетонные ребра прогнулись от многочисленных попаданий артиллерийских снарядов, проемы окон зияли пустыми глазницами. Россыпи следов от пуль на чудом уцелевших стенах квартир и обгоревшие дверные косяки…

"Дом Павлова" — именно так про себя назвал это здание Музыкант, когда увидел его впервые. И сразу понял, что с верхних этажей открывается отличный обзор на окрестности. Идеальное место для работы, решил авианаводчик.

Когда несколько дней спустя выбирали точку, откуда можно было бы корректировать удары нашей авиации, Музыкант сразу вспомнил о многоэтажке. Поделился своими соображениями с Зимой и Федором, и те с ним согласились. И вот он снова здесь, преодолевает вместе с товарищами полуразрушенные лестничные пролеты, пробираясь к верхнему этажу.

Развернули антенну, подключили радиостанцию и проверили связь. Хорошая погода, отличная видимость — звено вертолетов, приближавшихся к рубежу атаки, авианаводчик увидел издалека. Винтокрылые машины шли настолько низко, что казалось: подпрыгни с земли — и сможешь коснуться их рукой.

"Вижу вас", — вышел в радиоэфир Музыкант и приветствовал пилотов. Произвел целеуказания, зафиксировал удар первой двойки, скорректировал огонь второй. Вертолеты заложили крутой вираж, отсалютовали тепловыми ловушками и легли на обратный курс. Вскоре они скрылись за линией горизонта.

— Сворачиваемся и уходим отсюда. И как можно быстрее, — в голосе Зимы чувствовалось напряжение. Но и без этих слов Музыкант понимал: нельзя задерживаться на позиции, с которой они только что отработали. Передовые авианаводчики — слишком лакомая цель для противника. Их могли засечь визуально, могли осуществить радиоперехват и запеленговать местоположение. Счет шел на секунды…

По лестнице спускались, перепрыгивая через ступеньки. На одном из пролетов Музыкант периферийным зрением поймал предмет, который сразу его заинтересовал. Остановился, вернулся выше, зашел в одну из квартир. Так и есть — посреди комнаты, заваленной разным хламом, лежал синтезатор.

— Где ты? Все нормально? — услышал ПАН взволнованные голоса товарищей.

— Идите, я вас догоню, — ответил он.

Потом подошел к электронному пианино. Опасаясь, что оно может быть заминировано, сразу трогать не стал. Достал из рюкзака веревку, сделал петлю, аккуратно накинул ее на синтезатор. Спрятавшись за стену, потянул веревку на себя. Взрыва не последовало.

"*Уже хорошо,* — обрадовался Музыкант. Нажал на одну клавишу, на другую — электронное пианино молчало. *Не беда, — решил авианаводчик. — Вернусь в блиндаж, разберусь".* С синтезатором в руках он выбежал из комнаты и поспешил к товарищам.

Ксюша

До машины, спрятанной в небольшой роще, добрались за полчаса. Когда сработал детектор обнаружения дронов, подвешенный на бронежилете Федора, оставалось пробежать около ста метров — автомобиль уже виднелся среди деревьев. Звуки, издаваемые детектором, раздавались все чаще и чаще, сигнализируя, что к ним приближается ударный беспилотник. И в этот момент на дороге впереди них появились двое детей: девочка лет десяти и мальчик чуть постарше. *"Да как же так!"* — успел подумать Музыкант.

Авианаводчики действовали, не сговариваясь. Подхватили на руки

детей, сбежали с дороги, укрылись среди зарослей колючего кустарника. И вовремя. Сначала они услышали звук лопастей, разрезающих воздух, потом в небе показался сам беспилотник. Словно хищная птица, он высматривал свою добычу. Музыкант представил, как за много километров отсюда вражеский оператор внимательно вглядывается в экран пульта управления. Пальцы на кнопках готовы среагировать на любое движение и направить свою “птицу” в сторону обнаруженной цели. И не важно, кто ею окажется — военнослужащие, гражданские или даже дети…

Их не заметили, беспилотник пролетел дальше. Когда детектор дронов наконец-то смолк, решили выбираться наружу. Музыкант протянул руку девочке.

— *Как тебя зовут?* — спросил он.

— *Ксюша,* — прозвучало в ответ.

Дети не выглядели испуганными, что и неудивительно: вряд ли они понимали, какой опасности только что избежали.

— *А что вы здесь делаете?*

— *Гуляем,* — теперь ответил мальчик. — *Мы здесь недалеко живем.*

— *Надо проводить детей до дома. А то мало ли…* — решил Зима.

— *Дяденька, а это что?* — опять вмешалась в разговор девочка, указывая на синтезатор.

— *Это электронное пианино,* — пояснил Музыкант. — *Оно пока не работает, но я его обязательно починю.*

— *Здорово. Я бы хотела научиться играть на таком пианино,* — Ксюша провела пальцем по ряду клавиш.

— *Обязательно научишься,* — заверил девочку Федор.

Несколько минут шли молча, каждый думал о чем-то своем.

— *Вот наш дом,* — прервал общее молчание мальчик, указывая на одноэтажное строение, примостившееся на самом краю небольшого поселка. — *И бабушка нас уже встречает.*

И действительно, калитка открылась, на улицу вышла пожилая женщина и теперь пристально вглядывалась в их сторону. Воины остались стоять на месте, а дети побежали к бабушке. На полпути Ксюша остановилась, будто что-то забыла.

— *Дяденька!* – прокричала она. — *А вы музыкант?*

На какой-то момент авианаводчики растерялись — откуда девочка знает позывной одного из них? Потом поняли, что она имеет в виду вовсе не это, и дружно рассмеялись.

— *Да,* — ответил Музыкант, — *я музыкант…*

“Раскудрявый клен зеленый, лист резной…”

Поломка оказалась незначительной — барахлил блок питания. С помощью паяльника Музыкант за несколько минут устранил неисправность и уже вечером дал первый концерт для товарищей.

Блиндаж с трудом вместил всех желающих. Стульев не хватило, притащили ящики из-под патронов, расселись. Музыкант исполнил несколько любимых песен, потом посыпались заказы. После каждой исполненной мелодии дружно аплодировали.

— *Твои ноты успокаивают душу лучше любой валерьянки,* — растроганно заявил Федор.

— *А теперь давай нашу,* — попросил Зима. Музыканту даже не надо было уточнять, что за песню имеет в виду его товарищ. Если наша, значит, это “Смуглянка”.

Ударил по клавишам. Пока играл куплет, пели только они с Зимой. Но слова припева подхватили все, кто находился в блиндаже.

“Раскудрявый клен зеленый, лист резной… — звуки дружного хора воинов сотрясали стены. — Я влюбленный и смущенный пред тобой…”

И даже когда импровизированный концерт закончился и все разошлись по своим блиндажам, в траншеях еще долго звучали его отголоски. Будто ветер услышал любимую песню авианаводчиков, она ему понравилась, и он теперь не мог остановиться, все напевал ее и напевал: “Клен зеленый, да клен кудрявый, да раскудрявый, резной!”

Подарок

На следующий день Музыкант снова оказался у дома, где жила Ксюша с бабушкой и старшим братом. Долго стоял перед калиткой, обдумывая слова, которые ему сейчас надо будет сказать. В одной руке он держал синтезатор, в другой пакет с консервами, крупами и молоком. А когда поставил пакет на землю, собираясь постучать, дверь вдруг открылась сама, и ему навстречу выбежала Ксения.

— *Дяденька-музыкант!* — закричала она радостно.

— *Держи. Вставил новые батарейки, можешь играть,* — авианаводчик протянул девочке синтезатор, потом указал на пакет с продуктами: — *А это бабушке передашь.*

Хотел еще что-то сказать, но промолчал — к горлу подступил ком, трудно было говорить. На прощание крепко обнял Ксюшу, потом развернулся, пошел прочь. Девочка уже успела нажать на клавиши, и вслед ему понеслись звуки. Для Музыканта они прозвучали как трогательные ноты мира в суровой партитуре войны…